

- Эй, Кейки-кун?

- Что такое, сенпай?

- Я считаю, что мы впустую тратим время, которое больше никогда не сможем прожить. Особенно время после школы, которое мы должны тратить на наслаждение цветущей юностью.

- Это верно.

- Видишь! Так почему же мы должны тратить его на уборку?

- Так как ты устроила здесь бардак.

Услышав откровенную правду, ученица, которую парень называл сенпаем, отвернулась с недовольным лицом.

У девушки были длинные чёрные волосы, которые оставляли отпечаток в голове у каждого, кто их видел. Её зовут Токихара Саюки. Она третьегодка и президент клуба каллиграфии, членом которого является Кирю Кейки. В дополнение к её красивым волосам и отличному стилю идёт большая дыноподобная грудь, растягивающая её форму до предела. И эта длинноволосая красотка сейчас держала в руках швабру и мокрую тряпку. Контраст её красоты и грязных чистящих средств выглядел немного странным.

- Цивилизация, которая верит, что уборка необходима, должна просто исчезнуть.

- Ну, как минимум, порядок в этой комнате уж точно исчезает.

Кейки прекратил убирать мокрой тряпкой и оглядел комнату. Клубная комната каллиграфии находилась в огромном беспорядке по одной очевидной причине – бесчисленное количество разбросанной (уже использованной) бумаги. У себя вы можете заметить напольное покрытие из татами, однако здесь вам придётся потрудиться, чтобы разглядеть его. Но хуже всего то, что на стенах, окнах и даже потолке было разбрызгано огромное количество чернил. Из-за этого комната была похожа на сцену из ада.

- Ну, после того, как учитель увидел этот беспорядок, не удивительно, что он зачитал лекцию...

Это произошло во время обеденного перерыва. Когда состояние комнаты было раскрыто, Саюки вызвали в кабинет учителя, где ей прочитали лекцию и сказали обратиться. После она позвонила Кейки, чтобы он помог ей.

- Ладно тебе, сенпай. Если сегодня не закончим, учитель опять рассердится.

- Почему ты так жаждешь заняться уборкой, Кейки-кун?

- Сенпай, а почему ты не жаждешь? Разве это не твоя комната?

-...Верно, Токихара-сенпай. Давайте поторопимся.

Той, кто поддержала Кейки, была ещё одна ученица с противоположной структурой тела от Саюки. Её золотистые волосы практически доходили до плеч. Эту голубоглазую девушку зовут Кога Юика, и она первогодка. Её внешность больше походила на зарубежную, однако, глядя на имя этой девушки, можно понять, что корни у неё японские. Глядя на кипу бумаги в руках, можно понять, что она пришла помочь.

- Прости, Юика-чан, что тебе приходится помогать нам.

- Ничего, всё равно сегодня в библиотеки не было работы.

Сейчас она отвечала за чистку татами. Так как там скопилось большое количество бумаги, ей выдалась сложная работа.

- Ты правда спасла нас, Юика-чан. Подумать только, кохай работает усерднее, чем её сенпай... Как ты себя чувствуешь после этого, Саюки-сенпай?

- Не стоит так язвить... Хорошо, я сейчас возьмусь за дело всерьёз, - сказала Саюки, надув губы.

Затем она обернулась и посмотрела на своего кохая так, словно хотела начать драку.

- Но стоило ли просить Когу-сан о помощи? Это проблемы клуба каллиграфии, то есть мои и Кейки-куна. Постороннего человека, вроде тебя, это никак не касается.

- А, Саюки-сенпай?!

Слова Саюки точно объявляли войну. Тем не менее, не теряя самообладания, кохай отреагировала спокойно.

- Кейки-сенпай всё-таки сенпай Юики. И как его кохай, я просто не могу позволить ему страдать под гнётом злой ведьмы.

- Юика-чан?!

После этих слов должна была начаться ещё одна война.

Почему при их встрече всё время происходит такое? Как вода и масло – они просто несовместимы друг с другом.

–...Не то чтобы я против, однако можем ли мы поскорее покончить с уборкой и разойтись по домам? – слышался ещё один голос. Холодный, как лёд.

Это произнесла девушка по имени Нанджо Мао. Ярко-рыжие волосы с боковым хвостиком и модная одежда. Она была одноклассницей Кейки и его хорошей подругой. Сейчас эта девушка стирала чернила на стене и приказывала другим участникам «операции по очистке» возобновить свою работу.

–...Точно, не время ссориться.

– Да, Юика просит прощения, Мао-сенпай.

Они обе перестали испепелять друг друга взглядом и возвратились к уборке. Мао последовала их примеру и снова начала вытирать стену.

– Ну и гемор... Почему мне тоже нужно помогать?

– Нанджо, кажется, у тебя сегодня плохое настроение.

– Конечно же плохое. Почему я вообще должна помогать, когда даже не состою в этом клубе?

– Это не такое уж и большое дело. В конце концов, если ты поможешь мне здесь, то сможешь расплатиться с долгом.

–...Точно, как-то раз я попросила Кирю подежурить за меня в классе...

Как-то раз Кейки дежурил за неё. Он использовал тот долг, чтобы попросить её о помощи.

– Ну, по крайней мере, я делаю ту же работу, что Кирю делал тогда за меня.

– Да, спасибо тебе.

Отойдя от стены Мао, Кейки вернулся на своё рабочее место. В этот момент Саюки опять вздохнула.

– Мне вот интересно, когда эта уборка закончится...

- Не переживай. Я вызвал ещё кое-кого на помощь.

- И кто это?

И когда Саюки наклонила голову, раздался стук в дверь.

- Ах, вовремя. Входи!

- Простите... ува, тут ещё хуже, чем я представляла, - произнесла ученица, оглядев комнату.

Короткие чёрные волосы были самой заметной чертой этой девушки. Она младшая сестра Кейки, Кирю Мизуха.

- Получается, ты имел в виду свою младшую сестру?

- Здравствуйте. Братик сказал, что в клубной комнате беспорядок, поэтому я пришла помочь.

- В отличие от тебя, сенпай, Мизуха умеет убираться, так что на неё можно положиться.

- Ну прости, что я не умею убираться...

Не обращая внимания на Саюки, Мизуха подошла к брату и взяла его за рукав.

- Братик, братик, всё моё тело воспалило. Можно мне уже начать уборку?

- Ладно, ладно. Похоже, это кипит твоя кровь чистильщика.

Для той, кто ненавидит грязные места, это было настоящим полем битвы. Она быстро схватила метлу. Увидев такое отношение сестры, Кейки кивнул.

- Ну, тогда давайте покончим со всем этим!

После этих слов все они начали убираться. Опустив детали, их сражение продлилось где-то около часа.

- Наконец-то закончили...

- Было нелегко.

- Не говори так, словно ты не имеешь к этому отношение.

Собрав всю бумагу в одну большую горку, они очистили от чернил стены и потолок и даже почистили рабочие инструменты. Сейчас на них свалилось чувство усталости.

- Хорошая работа, братик.

- Ты тоже молодец, Мизуха. Наша спасительница. Спасибо, - сказал Кейки, глядя сестру по голове.

- Ах... да, без проблем.

Её щеки немного покраснели, когда она прикрыла глаза, как кошка.

Мао смотрела на эту сцену холодным взглядом.

- Я и раньше об этом задумывалась... но у Кирю и впрямь комплекс сестры.

- Говори, что хочешь, однако старшие братья должны баловать своих младших сестёр.

- Ну, хорошо, что вы ладите... как бы то ни было, я хочу быстрее дойти до дома и принять ванну.

- Ах, и Юика тоже, - согласилась с Мао светловолосая кохай.

Так как они убрались всё это время, на их одежде можно заметить пятна от чернил. Хотя это было несколько странным, Кейки тихо хихикнул.

- Кейки-кун, что случилось?

- Нет, мне просто показалось это смешным. Мы так усердно убрались, что испачкались в процессе... разве это не похоже на юность?

Услышав слова Кейки, четыре девушки переглянулись между собой. И затем все они очаровательно улыбнулись.

- Тогда, идите домой. Я приберу остальное.

В руках он держал синее ведро для чистки, наполненное грязной водой.

- Если осталось только это, я этим займусь, – Саюки повысила свой голос. Возможно, всё это из-за вины.

- Нет, я сделаю всё сам, так что иди домой. Сенпай, ты же закончила вчера свою работу на конкурс, так? Думаю, ты много работала, не сомкнув глаз. Вон, я даже вижу мешки под глазами.

- Нет у меня мешков под глазами.

- Нет, есть. Зачем ты лжёшь?

Смотря на них, можно понять, что она точно не спала.

-...Тогда ничего не поделаешь. Ты убедил меня.

Последнее время Саюки работает над проектом, который хочет отослать на конкурс. Из-за этого у неё не было времени на уборку. Кейки прекрасно понимал, что она очень трудолюбива. Вот почему, как её кохай, он хотел помочь ей... по крайней мере, помочь как-то так.

- Иди домой и отдохни. Я всё закончу.

- Я и в правду не так уж и сильно устала...

- Так не пойдёт. Прошу, хоть раз прислушайся к моим словам.

- Л-ладно... – после такой убедительной речи сенпай согласилась.

- Братик, мне тебя ждать?

- Нет, не стоит. Ты, скорее всего, тоже хочешь принять душ, верно?

- ...Ну, наверное... так и сделаю, – она осматривала своё тело, махая руками.

Для помешанной на уборке Мизухе быть покрытой чернилами... ей, наверное, было тяжело. Она, как и другие, хотела быстрее добраться домой и принять душ.

- Итак, Саюки-сенпай, как насчёт сказать несколько последних слов, как президент клуба?

- Всем большое спасибо за сегодня. Рассчитываю на вас, если здесь снова будет бардак!

- Не стоит так говорить, а то сглазишь...

На часах было около пяти. Примерно в это время все пошли своими путями. Кейки вышел из комнаты, чтобы вычистить ведро. Он шёл в туалет для мальчиков на этом же этаже. Войдя в него, он начал отмывать ведро в раковине. Голоса спортивных и других клубов слились в нечто похожее на фоновую музыку.

Это была простая работёнка, которая не заняла много времени. Даже испачканная чёрная ткань быстро очищалась.

- Мм... - парень поднял голову, услышав какой-то голос.

Затем он увидел счастливую пару у окна, держащуюся за руки.

- Грёбанные нормолфаги, горите в аду...

Вместо благословения счастливой пары, он проклинал их своими чувствами одиночки.

- Ах... я тоже хочу подружку...

Если бы всё было так просто. Он никогда не получал любовных писем, и, похоже, никогда и не получит. Ему даже никто не подарил, кроме младшей сестры, шоколад на день Святого Валентина. Сколько бы любви не хотел испытать человек, всё это неважно, пока у него не появится партнёр.

Чувствую подавленность от этой печальной реальности, он, стиснув зубы, положил чистящие инструменты обратно на место. Закончив всё, парень направился обратно к клубной комнате.

Естественно, здесь никого не было, и сквозь шторы светило лишь вечернее солнце. Кейки взял свою сумку со стола. Приятный ветерок прошёл через открытое окно, слегка раздвинув шторы.

- М-м?

Когда он подошёл, чтобы закрыть окно, кое-что попало в его поле зрения. На столе лежал розовый конверт. Вместо пресс-папье использовался белый носовой платок, чтобы конверт не улетел. Вначале парень подумал, что его кто-то забыл, однако такое предположение было неправильным. На конверте написано: «Для Кирю Кейки-сама».

- Оно для меня?

Возможно, это лишь какое-то сообщение. Но нужно ли было писать для этого письмо?

Сколько бы он не смотрел на переднюю и заднюю часть конверта, больше информации ему получить не удалось. Не имея другого выбора, кроме как непосредственно проверить содержимое, Кейки открыл его и вынул листок. В середине можно было заметить лишь одну фразу, в то время как весь лист был пуст.

Девичьем почерком написано: «Я люблю тебя».

- Не говорите мне, что... это любовное письмо?!

Здесь нельзя ошибиться. Когда парень понял, что это настоящее любовное письмо, его щёки покраснели. От счастья ли или же от смущения, он не знал. Так как ему впервые написали такие слова, Кейки не мог сдержать волнение.

- Это правда?! Настала и моя очередь?! Дни без подружки наконец закончились?! Ура-а-а-а-а-а-а!!!

Крик потряс всю комнату. Это был крик радости.

-...Ах, чёрт.

Из-за волнения он случайно уронил письмо и платок. Мягко приземлившись на пол, носовой платок раскрылся.

-...Э?

В этот момент Кейки не мог поверить своим глазам. Желая убедиться в правдивости, он поднял его и осмотрел. Парень увидел, что у этого платка не четыре угла, а три.

Его глаза действительно правильно всё увидели. То, что он считал обычным платком, в действительности оказалось женским нижним бельём.

Трусики с милым дизайном.

- Что-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о-о?!

Кейки был подростком. Сладкая, страстная история любви, которую он так жаждал, оказалась безжалостной ложью. В действительности, это, скорее всего, самое необычное начало романа за все эти года. Начать с любовного письма и приложенных к ним трусикам – это очень странно.

И он никак не мог найти имя девушки.

<http://tl.rulate.ru/book/22655/467265>